

ЕСТЬ ЛИ В ДРУЖБЕ РАСЧЁТ?

Отряд понимал: трудно председателю! Женька — его друг, а тут такое дело: надо его про-ра-ба-ты-вать! Как председателю совета отряда Сашке нет расчёта защищать Женьку. Все помнят, как Вера сказала Женьке: «Ты тянешь класс назад, ты несознательный!» А как друг мог Сашка защитить Женьку? Был ли ему здесь расчёт объяснять, почему тот ударил Веру?

Сашка помнил свои слова про эту злополучную Веру: мол, чего она цепляется, сама ведь подговорила, чтобы меня выбрали опять председателем, а я уже устал! Поддать бы ей надо! На этом разговор и кончился. Тогда кончился.

А теперь вот перед отрядом стояли двое: обвиняемый и обвинитель, Сашка и Женька — два друга. Женька не спускал растерянных глаз с председателя, внимательно слушал и всё ждал каких-то других слов. Обычно при этих словах: «Не надоело тебе ходить в отстающих?» — Сашка отводил глаза в сторону. Будто смущался, что кроме Женькиного друга в нём есть и председатель, который должен

заботиться об успеваемости в отряде, о Женькином поведении. А сейчас он смотрел Женьке в глаза. Вот и ждал Женька других слов. Может, о том, что, увидев Верины слёзы, Сашка сказал ему: «Надо было полетче, дурак!»

А ребята все допекали Женьку: «Это ты на правду восстал? Ведь правильно она тогда сказала: «Тянешь класс!» Женька нахохлился и отрезал: «Стал бы я за себя вступаться, очень надо! С девчонкой связываться!» И тогда почему-то Сашка засуетился и как-то нехотя забормотал: «Да при чём здесь я? Я-то при чём?!»

И тогда вдруг пошёл разговор о председателе: куда ж это годится, если Сашка даже друга своего подводит! Говорили, что он стал зазнаваться, нетерпим с ребятами, резок. Организатор, правда, хороший, да только на одном этом не уедешь. Бледный вид был у Сашки, когда полкласса вдруг заявило ему: «Ты подговорил — и в кусты!» Сашка наотрез отказался, уже из самолюбия, которое говорило ему: признаваться надо было сразу — это могло бы даже красиво выйти, тогда

бы был расчёт, а теперь уже позорно, трусливо. Умнее отказаться.

Вот что случилось в отряде. Внешне между Сашкой и Женькой всё вроде бы осталось по-прежнему. Вместе в школу, на бокс Женька провожает Сашку, Сашка Женьке по литературе помог.

Только вот Женька стал почему-то своими открытками увлекаться скрытно. Он собирает открытки городов, как бы путешествует с помощью открыток. Так раньше надоело Сашке рассказами о своих открытках, а теперь молчит...

Отряд живёт «на всю катушку», за событиями стали стираться подробности последнего сбора. Тут ещё случай с Володиной Витюком всех развеселил. Вообще Сашка не понимает таких людей: и в знаниях они слабые, и на физкультуру не хотят ходить. И Витюк этот, слабый по силе мальчик, физкультуру не любит. Недавно он сбежал из зала, скрывался на втором этаже. Обнаружили его у 23-й комнаты, подняли на руки и понесли обратно в зал. Сашке приятно было вспоминать, как он в раздевалке вместе

со всеми хохотал во все лёгкие. Сам-то Сашка последнее время после тренировок был в хорошей форме. Работают в боксе руки и ноги, дыхание строго, размечается — хорошо развились Сашкины лёгкие, уверенно себя чувствует на уроке физкультуры. Ему жалко того, кто бежит и тяжело дышит, обидно за такого.

Когда он поделился своими замечаниями с Женькой, другом, тот пожал плечами и вдруг сказал: «Слушай, а ты что про Витюка знаешь, кроме того, что он «слабый по силе мальчик»?» И Сашка с удивлением выслушал какую-то, ну прямо балладу о том, как мужественный Витюк в дождь, в непогоду мчался через весь город бегом за книгой — позарез она нужна была вожатому, называлась «Товарищ». «Ну дождь, ну непогода — и что?» — сказал Сашка. В душе-то чувствовал: что-то перестал понимать в жизни. Но почему? Жизненные оценки его прежние, твёрдые. Он их сам высказывает не стесняясь: «Такой друг, что, знаете, рассказывать неохота. Все против, а мы сошлись!»

Это о Женьке! «Мы не пара, говорят, с Женькой. Ну, дружим... Я хотел бы иметь друга интереснее, чем сам, чтобы был расчёт, чтобы можно было чему-то научиться у него. У нас же как получается: я немного больше, чем средний ученик, Женька слабый ученик, Андрей — средний. С Андреем мы тоже дружим...»

Это о дружбе!

«Но по силе я хотел бы быть сильнее своего друга, а то на этой почве могут возникнуть разногласия, и тогда, кто сильнее, может унижить меня. А если я более сильный, то могу напомнить об этом — пусть не раздражает!»

И это о дружбе!

Стоит ли тут вспоминать все великие слова о том, что в дружбе нет никаких иных расчётов и соображений, кроме неё самой, что дружба не может быть такими отношениями, где себялюбие что-нибудь выгадывает! И ещё пример одной настоящей дружбы, который стал почти хрестоматийным теперь: Герцен и Огарёв.

«Знакомые поглощали у него много времени, он страдал от этого иногда, но друзей своих не заирал, а встречал каждого кроткой улыбкой. Многие находили в этом большую слабость; да, время уходило, терялось, но приобреталась любовь не только близких людей, но посторонних, слабых; ведь и это стоит чтения и других занятий!»

Так писал Герцен, так оценивал своего друга Огарёва.

Мне хочется, чтобы Сашка понял наконец — он достаточно взрослый для этого, — что лёгкие, да бicepsы, да приобретённые знания — это ещё не самое главное. Это всё при нём, и, однако, он-то сегодня и оказывается «слабым по силе мальчиком».

Л. СЕРЕДИНА.
(Наш специальный корреспондент).

г. Винница,
школа № 15.

Рис. В. РОДИНА.

ТАКАЯ У НИХ ЗАБОТА

Эти три снимка, сделанные в нашем дворе (Беговая улица, дом № 13), могут рассказать о многом...

...В день рождения пионерской организации зелёный пагуль дал обещание секретарю партбюро ЖЭК спасти заброшенный фруктовый сад, посаженный много лет назад бывшим фронтовиком Дмитрием Ивановичем Лоханковым. И началась работа: рыхлили землю, обрезали сухие сучья, убрали погибшее дерево, заровняли ямы. Сад стал оживать!

...Прочитав в «Пионерской правде» страничку «Шарик ищет друга», приютили бездомного щенка, нашли ему хозяев, зарегистрировали, и выросла у них Альма — благодарный друг ребят и взрослых!

Однажды потребовали у распоясавшихся парней, чтобы те прекратили выпивку на детской площадке, убрали бутылки и бумагу. Непрошенные «гости» не стали слушать ребят. Тогда наш отряд отправился в комсомольский штаб, вернулся вместе с тремя комсомольцами, и порядок в

«Квадрате «Д» был восстановлен!

Активисты разновозрастного отряда заслужили, чтобы назвать их имена: командир Валера Картушин, Костя Кузнецов, Лена Денисова, Зоя Литвина, Наташа Хромихина, Алёша и Лена Дьячковы, Катя Планкина и Вова Картушин. У них всегда есть заботы. И сейчас тоже. Скоро наступит зима, и ребята готовят площадку под каток.

М. СЕМЕНОВА.

Москва.

Фото А. ГОРЕЛОВСКОГО.

ТВОЯ КНИЖНАЯ ПОЛКА

ЭТА КНИГА О ВАС

Издательство «Детская литература» выпустило сборник рассказов, который называется «Пионерский характер». Книга эта о вас, сегодняшних пионерах. Все рассказы взяты из жизни, все ребята действительно существуют, и так благородны, человечны их славные дела. Никто из героев книги не заявляет: «Смотрите: я совершил подвиг!» Нет, таких здесь нет. Герои книги скромны, живут и действуют так, как подсказывает им пионерское сердце.

В предисловии сказано: «Когда ты будешь читать эту книгу, ты поймёшь, что и ты можешь стать таким же и о тебе могут сказать: «У него настоящий пионерский характер!»

И всех вас издательство просит: «Сумейте разглядеть отвагу, решимость, благородство в самых, казалось бы, обыкновенных поступках ребят, попытайтесь рассказать о них, и мы вместе продолжим нашу книгу «Пионерский характер».

Эти рассказы надо посылать по адресу: Москва, А-47, ул. Горького, 43. Дом детской книги.

Е. МОГИЛЯНСКАЯ.

НАЙТИ СВОИ ОСТРОВА

По синему бархату залива бьёт крыльями лебедь. Время

линьки, и потому тяжёлы крылья, и, как никогда, вязка вода, и человек, стоящий на носу лодки, делится широким, тёмным взглядом странного предмета.

Выстрела не было... Щёлкнул затвор фоторужья... и теперь этот удивительный по красоте снимок открывает книгу фотокорреспондента «Пионерской правды» Валентина Васильевича Школьного «Острова в заливах».

С любовью рассказывает автор об обитателях Черноморского государственного заповедника, организованного в 1927 году для охраны водоплавающих птиц, гнездящихся на островах и побережье Тендровского залива.

Но не только рассказу о наших пернатых друзьях посвящена эта книга. Со снимков из зарослей тростника доверчиво глядят на нас пятнистые олени, косули. Узкой тропой спе-

шат к водопою кабаны. Вышел на охоту волк...

Одна из глав книги рассказывает о ребятах острова Тендра, умелых, ловких, наблюдательных, словно умеющих понимать язык птиц и трав.

Тема любви к родной природе, её охрана — главная тема книги, поэтичной и яркой. На-

верное, у каждого из нас должна быть своя речка детства, свой островок родного края... И беречь и охранять его должны мы.

«Острова в заливах» — увлекательный фоторассказ влюблённого в природу человека, спутниками которого были фотоаппарат, блокнот и любопытный пёс Шайтан. Книга выпущена киевским издательством «Мистецтво».

В. НОСОВ.

28. XI. 58 ~ 95

И ТУТ ПОЯВИЛСЯ
ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

УПРЯМАЯ ПРУЖИНА

Представьте себе, что нужно сжать пружину (длина 10 см, диаметр 2 см), положить её плашмя между страницами книги, а затем закрыть книгу, не допуская при этом, чтобы пружина разжалась. Сжать пружину можно двумя пальцами. Но ведь потом придётся отпустить их, иначе не закроешь книгу. И пружина разожмётся, как только пальцы будут опущены... С такой ситуацией столкнулись инженеры, собирая один прибор. Нужно было сжать пружину, уложить и закрыть крышкой. Как это сделать, чтобы пружина не разжалась?

— Связать! — сказал один инженер.

— Нельзя, — возразил другой. — Внутри прибора пружина должна быть свободной.

И тут появился изобретатель.

— Возникает противоречие: пружина должна быть свободной и не должна быть свободной, — сказал он. — Для этого нужно...

Как вы думаете: что для этого нужно?

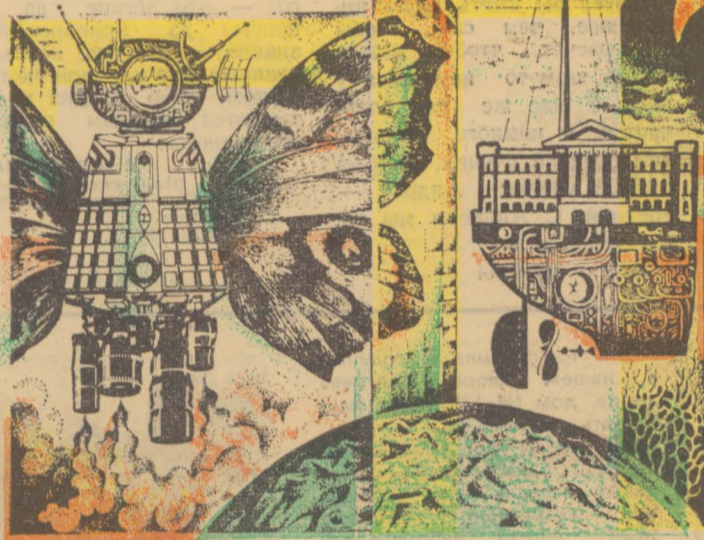
ЗАДАЧА БЕЗ ФИЗИКИ? ПОЖАЛУЙСТА!

Мы часто получаем письма с просьбами напечатать такие задачи, которые были бы под силу и тем, кто ещё не проходил физику. Это ж, пожалуйста. Вот одна из этих задач.

В комнате с потолка спускаются две тонкие верёвки. Нужно соединить, связать их нижние концы — и сделать это должен один человек. Суть задачи в том, что, взявшись за одну из верёвок, нельзя дотянуться до другой. Кто-то должен подать, отклонить вторую верёвку. А условия задачи требуют: СВЯЗАТЬ КОНЦЫ ВЕРЁВОК ДОЛЖЕН ОДИН ЧЕЛОВЕК.

У вас, наверное, появилась мысль: а нельзя ли удлинить верёвки? Нет, удлинить верёвки нечем. В комнате только мяч, кукла и книги. Больше ничего нет.

Как же быть?

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Фантастический рассказ

Прошло двадцать лет, но я хорошо помню, как всё началось. В тот день Тамара Андреевна вызвала меня первым, я получил четвёрку, а потом к доске пошёл Серёжа. Урока он не знал и, пытаясь выкрутиться, уныло бубнил что-то об атомах. От скуки я стал перерисовывать картинки из учебника химии. Там был рисунок атома водорода — ядро, а вокруг него бегают электроны:

Я добавил глаза и рот.

Вот так:

Атом смеялся, потому что Серёжа говорил о нём всякую чепуху... Из-под пера появились ещё два рисунка — атомы лития и бериллия:

Я подумал, что они похожи на колёса, эти атомы с двойными электронными обо-

Вот и вся задача. Для её решения достаточно проявить сообразительность. Если возникнут сомнения, нетрудно проверить их на опыте: два куска шпагата всегда найдутся...

Кстати, это самая настоя-

щая изобретательская задача. С подобными задачами нередко приходится сталкиваться при монтаже высотных сооружений.

Когда будете писать нам, пожалуйста, укажите, в каком классе вы учитесь.

Раздел ведёт
писатель Г. АЛЬТОВ

ся к ней, твёрдо решив не отступать.

Временами было трудно. Казалось: нет, никогда не удастся заставить атомы, как по команде, крутиться в одну сторону. В такие минуты я вспоминал изобретателя колеса. Ему было труднее, неизмеримо труднее, но ведь он довёл дело до конца...

Ревели первобытные леса,
На четырёх ногах зверьё
бежало,

Крылами мяли птицы
небеса,
Пока он щепочку жевал
устало...

Девять раз мы передельвали установку. Она постепенно разрасталась, заполнила всю лабораторию, часть оборудования пришлось разместить в коридоре. Когда собрали десятую установку, я почему-то подумал: ну, всё, на этот раз получите! Три дня установку выводили на режим: откачивали воздух, создавая вакуум внутри испытательной камеры, медленно охлаждали камеру жидким водородом. Там, внутри камеры, на блестящей, как зеркало, стеклянной плите лежала пластинка тщательно отполированного бериллия. Я нажал кнопку — и в недрах камеры, за стальными стенками, вспыхнул свет, управляющий атомами-колёсиками. Это длилось тысячную долю секунды. Температура мгновенно поднялась, автоматы сразу отключили свет. Мы открыли камеру и увидели, что пластинка продвинулась на четыре миллиметра! Всего на четыре миллиметра, но это была победа. Впервые вещество покатило на колёсиках-атомах...

Я сидел на подоконнике и смотрел на улицу, на бесконечный поток машин. Шуршали шины по мокрому от дождя асфальту. Колёса, колёса, колёса... Он славно поработал, безвестный изобретатель. Вся наша техника основана на применении колёс. Но с сегодняшнего дня начинается новая эра. А может быть, не с сегодняшнего? Может быть, отсчёт надо вести с того далёкого школьного урока и рисунков из учебника?..

Рис. Н. НОВИКОВА.

то неподвижна... Поразмыслив немного, я сообразил, в чём дело: атомы-колёсика крутятся в разные стороны, поэтому книга остаётся на месте. Вот если бы атомы крутились в одну сторону, книга поехала бы — да ещё с какой скоростью!

Несколько дней я думал об атомах-колёсиках. А потом решил: нет, нельзя заставить атомы крутиться в одну сторону. Если бы это было возможно, учёные давно бы сделали такое открытие. И я забыл об атомах-колёсиках...

Окончил школу, работал на Новой Земле. Потом поступил в физтех. И вот однажды мне попался потрёпанный томик стихов Сергея Орлова. Я открыл книгу и прочитал:

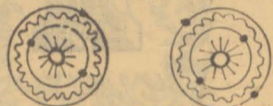
Кто был изобретатель
колеса?
Никто не знает. Все о нём
забыли...

Меня поразили эти стихи. Поэт писал о том, что в природе были только рычаги — ноги, крылья, а колёса в природе не было; чтобы изобрести колесо, потребовалась особая смелость мысли.

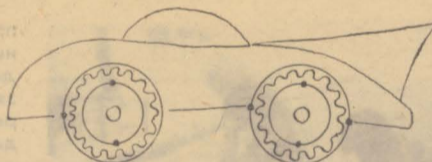
Крыло в природе человек
узрел
И рычагов машинных
сочлененье,
А он на мир не так, как все,
смотрел,
Без подражания мыслил,
без сравнения,
Он смастерил однажды
колесо,
И покатило колесо
по свету...

Я вспомнил свою старую школьную идею об атомах-колёсиках. Что меня тогда остановило? Идея показалась чересчур необычной, не хватило знаний, не было уверенности... А теперь? Почему бы теперь не вернуться к этой идее? И я вернул-

лочками. Пришлось немного подрисовать, и сходство получилось полное:

Такие прекрасные колёса просто жаль было не использовать. Я провёл несколько линий... и появился отличный гоночный автомобиль:

И вдруг у меня возникла странная мысль: почему бы и в самом деле не использовать атомы вместо колёс? Вот передо мной книга. Её переплёт состоит из множества атомов. Книга опирается на парту этими атомами. Как будто лежит на колёсах. И самое главное — колёсики вращаются, они всё время крутятся с бешеной скоростью. А книга почему-

СЕЛО, ГДЕ РИСУЮТ ВСЕ

Солнечное утро. Красные черепичные крыши весело выглядят из-за желтеющих пирамидальных тополей. Мы приехали в село Тръстеник. Село это необычное. Здесь почти каждый — художник. Учительница рисования плевенской школы Надежда Великова, моя спутница, говорит: «Посмотрика направо». В садике перед кирпичным домом, под гирляндами красного перца, который в это время сушат повсюду в Болгарии, сидит девочка и что-то рисует...

В школе рисования знакомимся с Георгием Ананьевым, невысоким, круглолицым человеком с удивительно доброй улыбкой, и создателем этой

школы, и её преподавателем. Он приглашает нас в класс на урок. Два мальчика достают из большого ящика свернутые рулоны и разворачивают их. И мне начинает казаться, что я попала в сказку: то мчусь за жар-птицей, то попадаю в царство Кошечки, то несусь на ковре-самолёте. А Георгий показывает всё новые и новые работы. Парни и девушки танцуют в ярких национальных костюмах болгарское «хоро». Быстрые кони несутся по степи. Космические корабли плывут среди звёзд. Чего только нет на рисунках! И синее море, и белые пароходы, и весёлая свадьба, и завод, и даже город будущего...

Автор последней работы — Валентин Георгиев. Он получил премию на международном конкурсе в ГДР. А гордость

школы — Валентин Пацев удостоен золотой медали на конкурсе в Токио за рисунок «Цирк».

Интересную историю рассказали про Племена Плеткова: чтобы сделать гравюру «У зубного врача», он пошёл в поликлинику и попросил вырвать здоровый зуб.

Ещё до приезда в Тръстеник я много слышала о том, что в этом селе рисуют все дети. Честно говоря, в это трудно было поверить. И потому я всё-таки спросила у Георгия Ананьева:

— Есть же в селе ребята, которые не умеют рисовать?

— Таких нет, — улыбнулся учитель. — Конечно, одни рисуют лучше, другие хуже. Ведь с самого раннего возраста дети стремятся запечатлеть на бумаге то, что видят вокруг.

Если им помочь, то рисунок обязательно получится.

В каникулы ребята вместе со своим преподавателем любят путешествовать. Они бывают на заводах и фермах, в мастерских художников, ходят партизанскими тропами. Как сказал Ананьев, смысл их путешествий хорошо выражен в названии конкурса, который проводит «Пионерская правда», «Я вижу мир».

После уроков мы долго бродили по школьной картинной галерее. Здесь висели работы уже знакомых мне авторов — юных художников. Здесь мы находились почётные грамоты и дипломы победителей различных конкурсов. Ребята из Тръстеника удостоены многих наград на международных смотрах.

Л. КРАЙНОВА.